

Ночь с 20 на 21 августа: 8 убитых, есть раненые.
Отбиты 10 машин-БМП. Россия скорбит.

41

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ
ГАЗЕТА
СВОБОДНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЗОНЫ

«ТЕХНОПОЛИС ЗЕЛЕНОГРАД»

№ 21(26), 21 августа 1991г.

Специальный выпуск

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

СУДОРОГА

Шекспир сказал:

Мятеж не может кончиться удачей,
В противном случае его зовут иначе.

Противный случай?

Чем он противнее, тем меньше
шансов ему стать удачным.

Наш («наших») прелестный слу-
чай - как его-то звать иначе?

Бунт? Бессмысленный. А.С.Пуш-
кин.

Путч? Пучинный путь. На дно он
их утянет.

Переворот? Кишок заворот. Нес-
варение и поносище.

А может - судорога?

Да, она.

Последняя корча гибнущего КП-
эсэсовского режима.

Корчат из себя спасителей.

Приурочили к празднику Спаси-
теля.

А начали ночью, как тати разбой-
ные.

В лучших традициях 1937-го.

Ровно в 4 часа, любимое время
Адольфа Шикльгрубера.

Тот тоже «спасал».

На пряжках его зольдатен было
написано: GOTT MIT UNS.

«Бог с нами».

Бог с ними.

Жалкие они.

Командуют армией, а руки тря-
сутся.

Видели Временного, когда он объ-
яснял недуг своего «хорошего друга»?

(Арестованного специально для
выздоровления.)

А ведь было время - жена Времен-
ного была в глубоком удовлетво-
рении от здоровья мужа.

И вот дожил - государственный
муж, взявшийся успокоить огромную
страну, пять пальцев ручных не мо-
жет чтоб не дрожали.

Лечить таких надо.

Впрочем, они неизлечимы.

Страшный у них недуг.

Смертельный.

И в последней стадии.

Объясняют, объясняют, объясня-
ют - а в зале хохоток.

Исторический смех.

«Человечество смеясь расстается
со своим прошлым».

Это понимал их Учитель.

Они - не понимают.

Александр ШЕРСТЮК

Фото автора

ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА

Нет, кто бы что ни говорил, а жизнь у нас веселая. Только, бывает, заскучаешь, а тут тебе развлечение для отвлечения - то съезд, то сессия. Но, уже приелось. Артисты все те же, да и режиссура страдает. Скучновато. Идешь на работу, и телевизор включить не хочется. Некоторые так уже на работе работать начали со скуки.

И тут «наши» ребята придумали новое развлечение для народа - ПЕРЕВОРОТ. Грандиозно было задумано. Армия и флот захватывают всех и заставляют решать продовольственную программу. КГБ заставляет МВД ловить преступников, а пересаживая их, тем самым решает жилищную проблему. И нет проблем!

А каких ребят подобрали в ГКЧП: и здоровые, и симпатичные, и пошутить любят. Веселые ребята! Восемь как один. Все консенсусом решают.

На главную роль выбрали Янаева. Представительный такой, из профсоюзов. Привык там работать по шестнадцать часов в сутки. И ночами еще не спать, на профсоюзных слетах. Его медом не корми - дай позацифовать трудящихся, да поучить их в «школе комму-

низма», которую он с отличием закончил. Моя знакомая даже повздыхала: такой красивый мужчина, жалко, что государственный преступник! А

у него другие есть друзья. Один из них из страны дураков... да, да сын папы Карло - Борис Карлович Пуго, сокращенно - Бура-тино. Личико деревянное,

идет, а Карабас Барабас со своей плеткой шутить не любит.

А труппа, конечно, неважная: плохо пахнет. Почти одни политические

один колхоз «Россия» тут не только Россия, но целый Союз. Как звучит. Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек. И над всем этим

разбитая мор..., то есть корыто. Нормальные герои всегда идут в обход. А ты, председатель, в гору попер.

Вот бери пример с зас-тенчивых: фельдмаршала Язова, примы-балерины Павловой и крючка Крюкова. Ребята тихие, свое дело туго знают, по пресс-конференциям не шастают. И хоть преступники, но ведь по крайней мере выгоду имеют. Один деньги фальшивые печатает, другой дачи под видом редутов строит (вот только с архитекторами плохо - надо бы призвать осенью), третий одной рукой организует продажу танков, а другой их ловит - и зарплата и доход. Нет, что ни говори, веселые ребята.

И Бакланов тот же. Важная птица. Представляю его на суде. Важный такой, промышленный, государственный. Интересно будет послушать.

Ну, а все же, кроме шуток, тоскливо. Что за страна такая. Даже переворот сделать как следует не могут. Столько готовились, заранее пугали, а вышло... Смотреть не хочется. Пыжатыся ребята, а не страшно. Пора кончать этот спектакль!

Николай НИК

мне вот не нравится, как он со своим другом Мишей поступил. Ну, прямо, как Стенька Разин с княжной. Бросил. В набегавшую черноморскую волну, да так там в Крыму и оставил. Правда, теперь

глазки бегают - боится. С одной стороны мафия, с другой партия - не поймешь кто где, да еще этот народ, будь он не ладен. Запереть бы всех на золотой ключик - и к Мальвине. Но нельзя, спектакль еще

труппы. Вот, например, за-сохший колхозный дуб Стародубцев. Вождь крестьян-председателей. Его прямо из постели в этот ГКЧП вытащили, с уборочной. Он, естественно, не мог отказаться. Там

возвышается могучий Стародубцев со своим Правлением. И ельцины с ландбергисами у него на посылках.

Эх, председатель! Пушкина надо читать. В конце-то сказки у него

ЧТО БЫЛО ПЕРВОЙ НОЧЬЮ

Удивительно: люди вели себя так, словно военные перевороты происходили в стране каждый weekend - без лишних слов разбирали заборы для строительства баррикад, деловито тащили откуда-то арматуру. Груды металла, которая была использована как заграждение, хватило бы на памятник защитникам ВС или на новый поезд - имени августовских событий.

Проливной дождь, изводивший противостоящие стороны весь день, кончился. Теплая, спокойная августовская ночь смягчила краски и приглушила голоса. И вдруг - скрежет разгребаемой горы металла, гул... Танки! Один, второй, третий... И крики ликования, восторг на лицах (Вы откуда, ребята? - Из Рязани, из Тулы... Мы свои!) Стволы приехавших танков разворачиваются от Белого дома, нацеливаясь в противоположную сторону.

Такой искренний вопль «Ура!», разбивший ночное затишье, не снился ни одной первомайской демонстрации. Лица солдат - запыленные, уставшие, светлели от всеобщей радости, а руки только и успевали хватать провизию, которую

им протягивали со всех сторон.

Кто знает, что подтолкнуло солдат развернуть танки: попытки ли наиболее активных мужчин убедить их в своей правоте защитников или красноречивое молчание женщин - но усилия тех, кто искал с военными контакта, даром не пропали.

Переход части нападавших на сторону защитников заметно придал всем уверенности. И вот уже кто-то устраивает себе «ужин на траве», кто-то прикорнул в одном из пустых троллейбусов, которые служат прикрытием от военной техники - весьма, кстати, ненадежным, скорее декоративным.

Какие-то парочки заняли лучшие места в «партере», откуда открывается чудесный пейзаж и... целуются, всем своим видом демонстрируя готовность к труду и обороне. Остальные (т.е. большинство - около 30 тысяч) кучкуются вокруг приемников, откуда слабо доносятся голоса «Свободы», и внимают поочередно Силаеву, Курковой, Шахраю, сменяющим друг

друга у микрофона местной радиоточки.

Приветствуемая одобрительными возгласами, по площади проходит вереница людей с матрацами, одеялами; за ней следует еще одна - с едой.

Пока нет никакого вооружения, за исключением камней и самодельного оружия.

Невзирая на переворот, все-таки наступает утро. Костры стали не нужны: дежурство принял лучший дневальный - Солнце. Кроме тех танков и бронетранспортеров, что перешли на нашу сторону, никто больше не смущает площадь своим грозным видом. Исчезли так быстро, словно спрятались за ближайшим кустиком. Ушли по-английски, не прощаясь. И не велели передать - ждать ли их в укромном чаю...

Честно говоря, уходить с площади было боязно. Казалось, что она может остаться беззащитной. И каждый, наверно, уходя, давал себе обещание вернуться.

Анастасия СОЛОДИХИНА

**ПРАВНЯЙСЬ!
МОЛЧАТЬ!!!
ВСЕМ СМИРРРНА!
ШО?
ВАМ С НАМИ
БУДЕТ ХОРОШО!**